

ния административного правонарушения из незаконного коммерческого оборота.

Поэтому на основании вышесказанного санкцию ст. 11.26. «Незаконное использование деловой репутации конкурента» КоАП целесообразнее изложить в следующей редакции: «влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или лишение права заниматься определенной деятельностью с конфискацией предмета административного правонарушения».

Принятие данного предложения позволит устранить расхождения в санкции ст. 11.26 КоАП с п. 4 ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Литература

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2011—2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 30. — 5/35360.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2011 г. // Консультант Плюс. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2011.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г. — Минск: Амалфея, 2012. — 752 с.

4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 370 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 60. — 2/1813.

5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 1. — 2/909.

6. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь, 13 апр. 1995 г., № 3725 // Ведомости Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 19. — Ст. 235.

7. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — Ст. 3.

*А.И. Зыбайло, канд. юрид. наук, доцент
НЦЗПИ (Минск)*

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве следует рассматривать как важнейший фактор международного значения, влияющий на переосмысление и обновление белорусского законодательства. Так, например, право каждого на бла-

гоприятную окружающую среду (ст. 46 Конституции Республики Беларусь) в контексте данной концепции не может трактоваться без учета права на благоприятную окружающую среду будущих поколений.

Содержательную сторону комплекса норм, посвященных устойчивому развитию, его ядро составляют принципы устойчивого развития. Как и всякие правовые принципы, они играют важную роль в регулировании общественных отношений, поскольку не только определяют общие направления правового воздействия, но и могут быть положены в основу решения по конкретному делу, например, при аналогии права [1, с. 135].

На наш взгляд, принципы международного права, относящиеся к устойчивому развитию, носят межотраслевой характер, поскольку действуют в нескольких отраслях права, имеющих некоторые общие черты (международное право окружающей среды, международное право прав человека, международное экономическое право). Кроме того, к ним можно отнести общепризнанные принципы международного права, такие как: принцип верховенства права в международных отношениях; обязанность сотрудничать в достижении целей устойчивого развития; принцип уважения прав человека и его основных свобод.

Принципы, относящиеся к устойчивому развитию, содержатся в источниках «твердого» и «мягкого права». Последние закреплены в Декларациях Конференций ООН в Стокгольме (1972 г.) и в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Они включают как нормы права (принципы-нормы), так и неправовые категории (принципы-идеи). Не обладая юридически обязательной силой, подобные акты наделены морально-политической обязательной силой. Они непосредственно регулируют поведение государств и оказывают влияние на международное право [2, с. 183].

Содержащиеся в этих и других международных актах принципы используются государствами в качестве исходных положений при разработке международных договоров — источников «твердого» права, а также национального законодательства. Тенденцию перехода необязательных правовых положений в нормы, имеющие обязательную юридическую силу, можно проследить на примере принципа 21 Стокгольмской декларации (1972 г.), подтвержденного в принципе 2 Декларации Рио-де-Жанейро и закрепленного в ст. 3 Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.).

В настоящее время принципы, относящиеся к устойчивому развитию, наиболее полно кодифицированы (пока на неофициальном уровне) в проекте Конвенции по окружающей среде и развитию, разработанной в 1995 г. в рамках Комиссии по праву окружающей среды Международного союза охраны природы (далее — Проект) [3], а также в Декларации принципов международного права, относящихся к устойчивому развитию, принятой на Конференции Ассоциации международного права 6 апреля 2002 г. [4].

К числу фундаментальных принципов, направленных на реализацию обозначенной в ст. 1 цели — сохранение окружающей среды как обязательного компонента устойчивого развития через установление

интегрированных прав и обязательств, Проект относит: 1) уважение всех форм жизни; 2) глобальная окружающая среда — общая забота человечества; 3) взаимозависимые ценности — мир, развитие, сохранение окружающей среды и уважение прав человека и его основных свобод; 4) межпоколенное равенство; 5) предотвращение ущерба; 6) принятие мер предосторожности; 7) право на развитие; 8) искоренение бедности; 9) общая, но дифференцированная ответственность (ч. 2) [3].

На этих основополагающих принципах (принципах-идеях¹), определяющих направления развития системы международно-правового регулирования, строятся принципы-нормы, сформулированные как «общие обязательства» в последующих разделах Проекта. Это принцип обеспечения соблюдения конституционных экологических прав человека, принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба, принцип экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов, принцип недопустимости радиоактивного заражения окружающей среды, принцип защиты экосистем Мирового океана, принцип запрета военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (одноименная Конвенция 1977 г.), принцип обеспечения экологической безопасности, принцип международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде. Большинство из них относят к специальным принципам международного права окружающей среды.

Перечень принципов устойчивого развития не является исчерпывающим. Многие из них не закреплены в международных документах, а вытекают из смысла права, пронизывая его содержание. Так, в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» отмечается, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой» [5, с. 157]. Этот принцип можно охарактеризовать как принцип коэволюции природы и общества.

Таким образом, принципы устойчивого развития можно определить как совокупность правовых и неправовых норм, содержащих основные начала, руководящие идеи и нормативные положения, которые определяют общую направленность и конкретное содержание правового регулирования в данной сфере.

Литература

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А.Ф. Вишневский. — Минск : Тесей, 2012. — 370 с.
2. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. / И.И. Лукашук. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 544 с.
3. International Covenant on Environment and Development (draft) // International Council of Environmental Law [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: http://www.i-c-e-l.org/english/EPLP31EN_rev2.pdf. — Date of access: 20.09.2012.

¹ За исключением принципов 6 и 7.

4. New Delhi Declaration of Principles of International Law relating to Sustainable Development: Resolution 3/2002 of 70th Conference of the International Law Association, 2—6 April 2002 // International Law Association [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/25>. — Date of access: 20.09.2012.

5. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окруж. среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. — М.: Прогресс, 1989. — 376 с.

*А. Н. Ивановская, канд. юрид. наук, доцент
Хмельницкий университет управления и права
(Хмельницкий, Украина)*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИОННЫХ СПОРОВ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Конституционный Суд не является политическим органом, как другие органы, которые непосредственно участвуют в политическом процессе, принятии политических решений или политическом контроле. Подобное участие противоречило бы назначению конституционного правосудия и поэтому запрещается законодательством многих стран. Впрочем на практике органы конституционного правосудия (не только специализированные, но и суды общей юрисдикции) в ряде стран не всегда соблюдают соответствующие требования закона и собственных деклараций о невмешательстве в политику. Однако одна из основных их задач — способствовать юридизации политического процесса, в частности, путем решения политических конфликтов между различными ветвями власти присущими им правовыми средствами, а именно путем разрешения споров о компетенции между органами государственной власти.

Понятие «спор о компетенции» может толковаться в узком и широком смысле. В узком смысле спор о компетенции выступает лишь в виде конфликта правовых норм, созданных разными органами государства в порядке реализации своей, установленной Конституцией, компетенции и имеющих тот же объект регулирования. В широком смысле спор о компетенции может возникать как в связи с созданием органами государственной власти правовых актов, так и в случае действий правового характера. Преимущество второго подхода — в возможности охватить конституционным контролем сферу принятия распорядительных актов, затрагивающих полномочия органов государственной власти [3, с. 99]. Таким образом, спор о компетенции представляет собой процесс оспаривания принятия акта или совершения действия правового характера между двумя органами государственной власти, каждый из которых преследует свой правовой интерес, вызванный